ЕГО ИМЯ — одно из самых славных в мировой кинематографии. Его фильмы — дискуссионны, глубоки, значительны. Его судьба и счастлива, и трагична.

Я вспоминаю Акиру Куро-саву в дни сельского Москов-ского международного кинофестиваля. Вот он сидит среди советских кинематографистов, высокий, строй-ный, немного сутулый, как от усталости. На столе вздра-гивают большие смуглые руки. Он оживленно, охотно беседует, элегантно пропуская неинтересные вопросы, юно-шески зажигаясь, когда тема затрагивает его внутренний мир.

На фестивале он первый раз, хотя многие его фильмы в них участвовали и даже побеждали. Он рад, что этот «первый раз» случился в Москве. Русская литерату-ра — Достоевский, Толстой Горький — формировала его мировоззрение, всегда явля-лась неиссякаемым источни-ком идей, наблюдений, чувств. Своим лучшим филь-мом считает «Идиот», постав-ленный по роману Достоев-ского. Ставил и «На дне». Влияние этой пьесы ощутимо и на последнем фильме — «Додескален»...

О, большой радостью для него было прочесть в киноза-ле слова Ленина о том, что кино — важнейшее из ис-кусств. Если бы все государ-ственные деятели это понима-ли!.. О своих попытках раба-тать в Америке не хочет вспо-минать... Самая большая его надежда — это организация молодых режиссеров, объеди-нившихся вокруг него, чтобы бороться за подлинное кино-искусство. Их сейчас четве-ро — «четыре всадника», но должно быть 40, 400, че-тыре тысячи... Да, он охотно поработал бы совместно с со-ветскими мастерами... Дела возглавляемой им фирмы за-ставляют торопиться в Пар-иж. Но на обратном пути...

Дела не позволили ему за-держаться в Москве и на об-ратном пути.

Вскоре газеты принесли ошеломляющую весть: вер-нувшись в Токио, Куроcава пытался покончить жизнь са-моубийством. С трудом уда-лось его спасти. О причинах можно только догадываться: творческий кризис, усталость, финансовые затруднения...

Громкую славу, сенсацион-ный успех принес ему Вене-цианский кинофестиваль 1951 года, где его фильм «Ра-сёмон» получил главную пре-мию. Эта картина «открыла» для зрителей Европы и Амери-ки доселе почти неизвестную японскую кинематографию. «Расёмон» сразу вошел в зо-лотые списки киноклассики.

Это необычный, незабывае-мый, несравненный фильм! Его действие происходит в средние века, но затрагивает мучительные проблемы по-слевоенной Японии. Мрач-ный релятивизм его фило-софии вдруг освещается страстным гуманизмом. Его сюжет, построенный на двух новеллах тончайшего писате-ля Акутагавы, четырежды повторяет одно происшеств-ие: в лесу разбойник убил самурая и обесчестил его же-ну. Об этом рассказывают и случайно видевший все лес-ник, и сам разбойник, и по-терпевшая женщина, и даже дух убитого самурая, вызван-ный страшной колдуньей. Со-бытия четырежды возникают на экране — те же и не те, поражая зрителя режиссер-ским мастерством и безыско-дным чувством неуловимости истины.

Междоусобные войны и сти-хийные бедствия опустошили Японию, обрекли людей на страх, скитания, безверие и жестокость. Но когда вдруг, прервав споры, в темном уг-лу ворот заллал брошен-ный кем-то ребенок, зло и добро столкнулись. Цинич-ный бродяга сорвал с ребенка последнее одеяльце. Лесник прижал ребенка к груди, спас его во имя будущего, во имя человечности. Так истина, неуловимая в кипении страстей, насилия, злости, убийства, стала общедоступной, ясной, простой истиной человече-сти и доброты.

Искусствоведы сделали из-вестной биографию автора «Ра-сёмона». Акира Куроcава ро-дился в Токио в 1910 году. Изучал сначала коммерцию, затем искусство живописи. В кино пришел двадцати пя-ти лет.

Согласно традициям япон-ского кино все фильмы резко разделяются на два направ-ления — исторические и сов-ременные. Куроcава сумел придать историческим филь-мам современную пробле-матику, а в современности уви-деть развитие исторических традиций.

Современные драмы Куро-савы «Жить», «Злые остаю-тся живыми», «Между небом и адом» и другие резко крити-куют капиталистическое общество. Сюжеты Куроcавы всегда динамичны, вырази-тельное решение изысканно, человеческие образы ориги-нальны. Но, несмотря на ра-

борется против социального бесправия и нищеты. В грязи и смраде больницы для бедных, между хрипящими, умирающими стариками, безумными женщинами, голода-ющими детьми герой стре-мится отстоять человечность. Рядом с ужасающими натура-листическими сценами вдруг возникают такие светлые, пе-чальные и нежные эпизоды самоотверженности и любви, такие героические моменты борьбы за справедливость, та-кие мудрые беседы о челове-ческом и врачебном долге, что поражаешься многогранности художественного мышления режиссера.

Куроcава финансировал по-становку сам. Но даже его авторитет не сломил преград, созданных прокатчиками. Чтобы выйти из денежного затруднений японский мастер вынужден был согласиться на приглашение американских

ГНЕВ И БОЛЬ КУРОСАВЫ

зоблачительную силу, не-смотря на яростную защи-ту человечности, честности, доброты, дух печали, а по-рой и отчаяния живет в этих фильмах. Герои Куроcавы одиноки, и их борьба обрече-на. Обречен старый чиновник, решивший перед лицом смер-тельной болезни сделать хоть что-то полезное для людей. Обречен молодой чинов-ник, горящий жаждой отмще-ния за отца, оскорбленного крупной монополистической компанией.

Куроcава обнажает пороки капиталистического общества, мучительно мечется в по-исках правды. Он не делает ре-шительных, революционных выводов, но его вера в чело-века, в возможность прогресса и мира — несомненна.

В исторических «самурай-ских» фильмах Куроcава ре-шает большие, «вечные» нрав-ственные проблемы. В бур-ном, стремительном фильме «Семь самураев» воспет под-виж бродячих воинов, за-щищающих крестьян от бан-ды грабителей. Незабываемы характеры действующих лиц, в которых сочетаются героика и юмор, романтика и житей-ская мудрость. Апологи-ей мирному труду звучит фра-за предводителя самураев: «Самурай исчезнут, как ветер, а трудящийся народ вечен, как земля». Против жестоко-стей войны, против кровавых самурайских обычаев направ-лены суровые мрачные филь-мы «Телохранитель», «Три негодяя в крепости».

В поисках трагических, веч-ных конфликтов, мощных ха-рактеров, глубоких чувств Куроcава часто обращается к мировой классике. Образы и события «Идиота» Достоев-ского, «На дне» Горького, «Макбета» Шекспира смело перенесены им в современную и средневековую Японию. И, несмотря на изменение имен и внешности героев, костю-мов, быта, пейзажей, обыча-ев, фильмы эти проника-ют в психологическую ат-мосферу, в идейную и худо-жественную суть великих про-изведений. Этому помогают и великолепные актеры, луч-шие из которых снима-ются у режиссера из филь-ма в фильм. Его постоянный герой, актер мощный и гра-циозный, яростный и нежный, Тосиро Мифуне заслуженно пользуется мировой славой.

В 1965 году Куроcава поста-вил по роману писателя Ямамото свой самый масштаб-ный и значительный фильм «Красная борода». Врач Ни-иде — человек могучий, буй-ный, честный, своенравный,

продюсеров. Но вместо задуманного им серьезного филь-ма «Стремительный поезд» ему предлагали эротические ре-зю... Наконец он получил «самую дорогостоящую, са-мую гигантскую» (по словам рекламной прессы) постано-вку фильма «Тора-Тора-Тора» о начале японо-американ-ской войны. Куроcава поста-вил условием, что фильм дол-жен осуждать войну, бороться за мирное содружество на-родов, но оказалось, что мон-тировать картину должен кто-то другой, а сценарий пре-возносит военную мощь импе-риалистов.

Куроcава от работы отка-злся. Скандал. Злобные наме-ки прессы то на «красные» настроения, то на психичес-кую неуравновешенность...

Потеряв больше трех лет, режиссер вернулся на роди-ну. Напрягая все силы, в ми-нимальные сроки, с мини-мальными затратами на ги-гантской свалке близ То-кио он снимает фильм «Додескален» («Под стук трамвайных колес») по кни-ге писателя Ямамото. Это рассказ о людях японского дна, об отщепенцах, выбро-шенных безжалостным горо-дом на свалку. Порою каж-ется, что лишь в безумии, или в трагической отрешенно-сти от жизни, или беспро-будном пьянстве, или бесплод-ных мечтах могут обрести некое внутреннее пристани-ще, вернее, иллюзию его, ге-рои этого фильма. Но фильм приводит зрителя к ощуце-нию, что вопреки озлобленно-сти, отчаянию люди тянутся к дружбе, взаимопониманию.

«Додескален» был впервые показан на фестивале в Мос-кве. Он вышел на экраны мно-гих стран.

Что же привело Куроcаву к трагическому решению? Мы не знаем. И не надо безудель-раны большого художника, здоровье которого медленно поправляется. Мы желаем ему мужества, счастья, новых свершений.

На наших экранах шли луч-шие фильмы Куроcавы — «Ра-сёмон», «Жить», «Красная борода» и другие. Сейчас Госфильмофонд устраивает большой ретроспективный по-каз его картин в столичном кинотеатре «Иллюзион».

Сложное, самобытное и бес-конечно талантливое творче-ство Куроcавы, со всеми про-тиворечиями своей проблема-тики, во всем многообразии своих новаторских форм, вызывает сочувственный инте-рес и глубокое уважение со-ветских кинозрителей.

Р. ЮРЕНЕВ.